

последующего гласного свидетельствует о общей фонетической тенденции в прагерманском, которая связана с местом закрепления ударения на корне слова.

В общем фонологическая теория исследует систему гласных и его исторические изменения и рассматривает «возникновение аллофонов, которые в результате ослабления последующих слогов, становятся самостоятельными фонемами» [4, с. 55]. В то же время, как отмечают авторы упомянутой работы, несмотря на то, что теория способствовала пониманию многих фонетических процессов, она не дает этим явлениям объяснения причины.

Наиболее давней является теория палатализации (E. Sievers, E. Kranzmauer), согласно которой межвокальный согласный палатализировался и оказал влияние на предшествующий гласный, изменяя его. Этот гласный изменился в умлаутный, известный в немецком и других германских языках.

В нашей статье предпринята попытка анализа реализаций и функционирования вокалической структуры (ВС) на материале древних немецких текстов, которая включает в себя корневую и закорневую (суффиксальную) гласные. Обширный статистический анализ ВС позволил определить особенности реализации системы древних гласных и их функционирование, позволившие высказать свою гипотезу относительно происходящего изменения в виде первичного умлаута. **Целью** нашего исследования является определение причин изменения в корне типа $a > e$, рассмотренных на материале древневерхненемецких (двн.) текстов [5, здесь же отражены сокращения текстов]. Для достижения этой цели проводился **статистический анализ** вокалической структуры, основанный на реализациях в словоформах сочетаний гласных в структуре «корень + суффикс». В **задачи** исследования входит изучение функционирования гласных фонем в пределах ВС в двн. текстах, отношения их между собою в текстовом материале и место в системе вокализма. Решение поставленных задач позволило высказать свое мнение относительно причин фонетического изменения, известного в двн. языке как первичный умлаут.

Ближе всего к нашему пониманию установки фонологической теории, однако умлаутные изменения происходят не в результате появления новых фонем, а вследствие влияния **тенденций**, присущих фонологической системе языка. Исходным моментом в таком понимании является наличие в системе языка тех признаков, или **диахронических констант**, которые определяют направление ее эволюции, в том числе изменения фонем как языковых единиц и аллофонов, характеризующих структуру слова. Следовательно, динамика слова определяется состоянием фонологической системы языка, которая в свою очередь зависит от особенностей развития языка в целом. Считаем, что функционирование системы может быть достаточно полно изучено на реализациях ВС в текстах языка, включающих связь этих структур с семантикой и морфемикой слова и частоту их употребления.

Перейдем к анализу ВС, в структуре которой представлен интересующий нас корневой гласный /a-/. Гласный /a-/ встречается в составе ВС со всеми гласными и отдельными дифтонгами, рассмотренными на материале двн. текстов (см. табл. 1). Данная структура занимает второе место в ранге наиболее частотных ВС и равна 22,15%. Если рассмотреть внутри данной ВС с начальным /a-/ все другие подструктуры с различными гласными в заударной части словоформ, то статистически выделяются первые наиболее частотные вокалические образования: ВС /a-e/, ВС /a-a/ и ВС /a-o/. Их частоты соответственно равны: 0,3725, 0,2302 и 0,1580, в целом они покрывают текст в 76,07% случаях. Рассматриваемым ВС статистически противопоставляются структуры ВС /a-i/, ВС /a-u/ и ВС /a-D/, их частоты соответственно равны: 0,1355, 0,0722 и 0,0316. Анализ обеих групп ВС с позиции реализуемых в структурах гласных позволяет отметить, что к наиболее частотным относятся те ВС, в которых /a-/ сочетается только с широкими гласными /-a, -e, -o/. Им противопоставляются в количественном отношении структуры корневого /a-/ с гласными узкими /-i/ и /-u/. Очевидно, что первая группа ВС имеет в себе сочетания однородных звуков и тем самым образует в словоформах **гармонию широких гласных**. Поскольку данные ВС являются в двн. текстах наиболее частотными по отношению сочетаний корневого /a-/ с узкими гласными, то указанное свойство необходимо рассматривать как типичное для вокализма двн. языка. В то же время структуры с заударными гласными /-i/, /-u/ образуют отклонение от указанной выше закономерности и, следовательно, вступают в противоречие с действием двн. вокалической системы. Критерием противопоставления двух типов гласных, как видно из предыдущего, является реализация в словоформах двух различных количественных парадигм, отражающих функционирование гласных в двн. период развития языка. Остановимся подробнее на некоторых употреблениях ВС с корневым /a-/ в двн. текстах.

Наиболее частотной является структура ВС /a-e/ (37,25%), которая реализуется в различных лексико-грамматических типах слов. В качестве примеров можно привести следующие употребления: Heliand: *mahle, thane, huuande, habde, lande, harmes*; Ludwigs: *taterlos, habet, sageda, gihalde*; Tatian: *faret, fraget, arme, mannes, tage, fatera*. Анализ показывает, что в ВС второй гласный входит в различные грамматические форманты, в частности: флексию (-e, -es), суффикс (-e, -de).

Следующими по частоте встречаемости в текстах являются ВС /a-a/ и ВС /a-o/, процентные отношения которых составляют соответственно 23,02% и 15,80%. Например: Ludwigs: *czala, alla, santa, saman, lango, sparoti, manon, garo*; Tatian: *uuanta, namon, gihaloten*. В приведенных словоформах закорневой гласный /-a/ и /-o/ имеет, как правило, значение суффикса.

Таблица 1

Частота реализации корневой гласной /a-/ в вокалических структурах /-V-V-/ в двн. текстах

Двн. тексты	Г	Л	А	С	Н	Ы	Е	Всего
	/-a/	/-o/	/-u/	/-e/	/-i/	/-D/		
Muspil.	17	6	8	13	3	3	50	
Hildebr.	17	4	4	16	5	2	48	
Otfrid	14	12	5	18	9	-	58	
Isidor	5	5	-	21	3	1	35	
Tatian	15	5	8	14	12	-	54	
Heliand	13	8	3	10	17	3	54	
Georgsl.	2	10	-	29	6	-	47	
Notker	7	7	1	25	3	2	45	

Ludwigsl.	12	13	3	19	2	3	52
Всего	102	70	32	165	60	14	443

Подытоживая рассмотрение трех наиболее частотных ВС, необходимо отметить реализацию в них гомогенных гласных, относящихся к типу широких. Гласный /a-/ относится к семантике корня, последующий гласный выполняет слово- или формообразующую роль. Среди грамматических значений необходимо назвать: мн. число имени существительного, его падежные окончания (род., дат. пад.), суффикс прошедшего времени слабого глагола, суффикс наречия. Несмотря на многообразие значений рассмотренные гласные в ВС образуют фонетическое единство в слове, заключающееся в реализации **широких гласных**.

Как уже было отмечено выше, отклонение от указанного фонетического признака слова образуют ВС /a-i/ и ВС /a-u/, являющиеся наименее частотными структурами в словах с корневым /a-/. Приведем некоторые примеры: Heliand: *dadi, salige*; Ludwigsl.: *quadhun, abur*; Tatian: *uagin, quadun, gisahun, gifahun, uuarun*; Georgsl.: *marista, manig, uuari, saligker, marista*; Otfrid: *salida, dati, gidrahti, smahu, uuaru*.

Наименьшую частоту реализации имеет ВС /a-i/, т. е. словоформа с корневым /a/ и суффиксальным /i/, как, например, в словах двн. *gasti, hanti*. Как уже отмечалось, подобное сочетание широкого /a/ с узкими /i/ и /u/ является нетипичным для двн. текстов и отличается от проявляющейся в этот же период немецкого языка гармонии гласных, когда в слове реализовались прежде всего широкие гласные. «Снятие» противоречия в двн. языке происходило путем смещения артикуляции /a/ в сторону гласного /i/, то есть изменением степени подъема языка. В итоге корневой /a/ перед последующим /i/ изменился в /e/, что дало формы двн. *gesti, hendi*.

Вышеприведенный анализ реализаций ВС /a-/ в двн. текстах позволил определить диахроническую константу, характеризующую направление изменения данной фонетической структуры. Основным ее признаком является **гармония широких гласных**. Отсюда следует, что словоформы, в которых реализовались структуры, отличительные от указанной тенденции, в частности ВС /a-i/ и ВС /a-u/, где в сочетаниях представлены **узкие** гласные, испытывали «давление» фонетической системы. Следовательно, толчком к изменению вида /a > e/, известному в германистике как i-умлаут (Primärumlaut), послужило существование в двн. языке тенденции к гармонии широких гласных. Появление закрытого гласного, который обозначается в литературе через /e/, привело к реализации гомогенных гласных в словах с /e – i/. Оба гласных являются артикуляторно очень близкими. В целом i-умлаут необходимо рассматривать как результат изменения внутриязыковых **системных** отношений, он представляет собой чисто фонетический процесс, который не привел к изменению семантики или грамматического значения в соответствующих словоформах.

Полученные результаты позволяют в перспективе посмотреть с этих позиций развитие i-умлаута в виде вторичного (Sekundärumlaut), который продолжал действовать в свн. период развития языка.

Источники и литература

1. Зубкова Л. Г. О целостном подходе к фонологической типологии // Загальна та експериментальна фонетика: Зб. наук. праць і матеріалів / Відп. ред. Л. Г. Скалзуб. – К.: Видавничий дім “Соборна Україна”, 2001. – С. 186-187.
2. Мельничук А. С. Язык как развивающаяся система // Вторая всесоюзная конф. по теоретич. вопросам языкознания “Диалектика развития языка”: Тез. докл. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1980. – С. 4-18.
3. Antonsen E. H. Zum Umlaut im Deutschen // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur (PBB/T)– Tübingen, 1964. – 86: S. 177-196.
4. Braune W. Althochdeutsche Grammatik. 14. Auflage, bearb. von H. Eggers. – Tübingen Verlag Max Niemeyer, 1987. – 358 S.
5. Frühe deutsche Literatur und lateinische Literatur in Deutschland 800-1150: In 24 Bänden / Hrsg. von W. Haug und B. K. Vollmann. – Frankfurt am Main: Deutscher Klassiker Verlag, 1991. – Bd. 1. – 929 S. (Texte: Muspil. – Muspilli, Otfrid, Isidor, Tatian, Heliand, Hildebr. – Hildebrandslied, Georgsl. – Georgslied, Notker, Ludwigsl. – Ludwigslied).
6. Penzl H. Umlaut und Sekundärumlaut im Althochdeutschen // Vorschläge für eine strukturelle Grammatik des Deutschen (Hg. Steger H.). – Darmstadt: Wiss. Buchgesellschaft. (= Wege der Forschung, Bd. 146), 1970. – S. 545-574.
7. Russ Ch. V. J. Die Entwicklung des Umlauts im Deutschen im Spiegel verschiedener linguistischer Theorien // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur (PBB/T)– Tübingen, 1977. – 99 S. 213 – 240.

Чрдилели Т. В.

ПРАГМАСЕМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНИЦИАЛЬНОЙ ФАЗЫ ДЕЛОВОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Представленная статья относится к кругу работ, связанных с изучением природы и сущности диалогической речи. **Объектом** исследования является деловой диалогический дискурс как интерактивный способ речевого взаимодействия коммуникантов в институционально-производственной сфере, в качестве **предмета** изучения рассматриваются семантические и прагматические характеристики его инициальной фазы.

Цель исследования – охарактеризовать инициальные реплики делового диалогического дискурса в структурном-семантическом и коммуникативном планах. **Актуальность** проведенного исследования определяется важностью изучения структурных и коммуникативных характеристик делового диалога как особого типа интеракции в целом и, в частности, его инициальной фазы вследствие её значимости в структуре диалога как открывающей интеракцию. Данный анализ позволит предложить последующее моделирование речевого поведения в сфере делового общения.

Создание любого дискурса – это процесс, ограниченный в пространстве и времени. Как и любой процесс, развертывание дискурса проходит определенные фазы, этапы. Понятие фазы широко используется при деятельностном подходе к речевому общению. Организацию речевого общения, характеризующуюся присущими ей особенностями протекания, способом развития и внутренней организацией и предполагающую наличие трех фаз, Г. Г. Почепцов называет термином «фатическая коммуникация» и рассматривает ее именно как процесс [4, с. 52-54].

Традиционно в теории речевого общения выделяют три универсальные фазы общения: установление (инициальная фаза), поддержание (центральная содержательная фаза, или ядро) и размыкание (завершающая фаза) речевого контакта [1, с. 26-27].